

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 4 статьи 24.5 Кодекса
Российской Федерации об административных правонарушениях в
связи с запросом Правительства Омской области

город Санкт-Петербург

27 февраля 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского,
С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого,
Е.В.Тарибо,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 2) Конституции
Российской Федерации, подпунктом «а» пункта 1 части первой, частями
третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74,
84, 85 и 86 Федерального конституционного закона «О Конституционном
Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности части 4 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Правительства Омской
области. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся
неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции
Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н.Кокотова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Правительство Омской области оспаривает конституционность части 4 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации, согласно которой в случае, если во время производства по делу об административном правонарушении, связанном с неисполнением или ненадлежащим исполнением полномочий органа государственной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, с невыполнением или ненадлежащим выполнением государственным, муниципальным учреждением уставных задач, будет установлено, что высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации, председателем высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации, иным должностным лицом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, главой муниципального образования, возглавляющим местную администрацию, иным должностным лицом местного самоуправления, руководителем государственного, муниципального учреждения вносилось или направлялось в соответствии с порядком и сроками составления проекта соответствующего бюджета субъекта Российской Федерации, соответствующего местного бюджета предложение о выделении бюджетных ассигнований на осуществление соответствующих полномочий органа государственной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, выполнение государственным, муниципальным учреждением соответствующих уставных задач и при этом бюджетные ассигнования на указанные цели не выделялись или выделялись в размере, недостаточном для осуществления соответствующих полномочий, выполнения соответствующих уставных задач, что привело к неисполнению или ненадлежащему исполнению соответствующих полномочий, к невыполнению или ненадлежащему выполнению соответствующих уставных

задач, производство по делу об административном правонарушении в отношении указанных органов, учреждений и их должностных лиц подлежит прекращению.

1.1. В запросе приведены факты привлечения Министерства имущественных отношений Омской области (далее – Министерство) к административной ответственности по части 1 статьи 17.15 КоАП Российской Федерации за неисполнение содержащихся в исполнительных документах требований о предоставлении указанным органом жилых помещений гражданам.

Так, решением Центрального районного суда города Омска от 31 октября 2019 года (вступило в законную силу 10 декабря 2019 года) на Министерство была возложена обязанность предоставить гражданину Б. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения. Это решение должник не исполнял в течение нескольких лет, притом что в этот период должностными лицами службы судебных приставов ему неоднократно вручались требования о необходимости исполнения судебного решения. Как следствие, постановлением должностного лица службы судебных приставов от 29 марта 2024 года Министерство признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 17.15 КоАП Российской Федерации, и подвергнуто наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 руб. Постановление оставлено без изменения решением судьи Ленинского районного суда города Омска от 3 июня 2024 года, решением судьи Омского областного суда от 10 июля 2024 года, постановлением судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2025 года и постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2025 года. Суды пришли к выводу об отсутствии оснований для прекращения производства по делу в соответствии с частью 4 статьи 24.5 данного Кодекса.

Как указано в последнем из названных судебных актов, из материалов дела не следует, что Министерством приняты все зависящие от него меры, в

том числе связанные с получением необходимого финансирования, по исполнению содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера, а равным образом не имеется данных, которые могли бы свидетельствовать о невозможности исполнения требований вследствие объективно препятствующих тому обстоятельств, находящихся вне контроля должника. Конкретизируя этот вывод, судья Верховного Суда Российской Федерации отметил, что ежегодное направление должником в связи с распоряжениями Правительства Омской области Министерству экономики Омской области предложений по определению объемов бюджетных ассигнований областного бюджета, а также предложений по изменению бюджетных ассигнований областного бюджета на осуществление бюджетных инвестиций в объекты региональной и муниципальной собственности на периоды 2022–2026 годов в целях подготовки предложений по внесению изменений в законы Омской области об областном бюджете на 2023 и 2024 годы не свидетельствует о том, что должником принимались все возможные меры по исполнению содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера. Об этом, как отмечено, не свидетельствует и направление Губернатором Омской области Министру финансов Российской Федерации и Министру строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации в 2024 году просьб об увеличении объема федерального финансирования на последующие годы.

Основываясь на перечисленных фактах, заявитель полагает, что оспариваемая норма противоречит статьям 1, 2, 4 (часть 2), 7 (часть 1), 15 (часть 1), 19 (часть 1) и 40 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, поскольку в силу своей неопределенности позволяет судам произвольно отказывать в прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 17.15 КоАП Российской Федерации и заключающемся в неисполнении должником – органом государственной власти субъекта Российской Федерации содержащихся в исполнительном документе и связанных с осуществлением полномочий по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем.

Тем самым заявитель, не оспаривая конституционность части 1 статьи 17.15 КоАП Российской Федерации, указывает на ее связь с частью 4 статьи 24.5 данного Кодекса с целью выделить тот аспект действия последней нормы, конституционность которого он просит проверить.

1.2. Между тем Федеральным законом от 31 июля 2025 года № 273-ФЗ «О внесении изменений в статьи 17.15 и 23.68 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», вступившим в силу с 11 августа 2025 года, статья 17.15 КоАП Российской Федерации дополнена частью 1³, закрепляющей административную ответственность за неисполнение должником – органом государственной власти (государственным органом), органом местного самоуправления или государственным (муниципальным) казенным учреждением содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный законодательством об исполнительном производстве, в виде административного штрафа для должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей.

Будучи специальной по отношению к части 1 статьи 17.15 КоАП Российской Федерации, часть 1³ этой статьи исключила привлечение к ответственности за совершение предусмотренного ею деяния самих органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления и государственных (муниципальных) казенных учреждений. Ответственность в данном случае несут их должностные лица. Кроме того, новая норма, отменив административную ответственность перечисленных в ней органов и учреждений, имеет обратную силу, т.е. может распространяться на тех из них, которые совершили предусмотренное ею правонарушение до 11 августа 2025 года и в отношении которых постановление о назначении административного наказания не исполнено до указанной даты (часть 2 статьи 1.7 данного Кодекса).

При таких обстоятельствах, а также исходя из существа запроса заявителя, обратившегося в Конституционный Суд Российской Федерации в порядке абстрактного, а не конкретного нормоконтроля, оспариваемая норма подлежит проверке в ее единстве с частью 1³ статьи 17.15 КоАП Российской Федерации.

Таким образом, исходя из предписаний статей 36, 74, 84 и 85 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть 4 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации в той мере, в какой на ее основании разрешается вопрос о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1³ статьи 17.15 данного Кодекса и выразившемся в неисполнении должником – органом государственной власти субъекта Российской Федерации содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный законодательством об исполнительном производстве.

2. Провозглашая Россию демократическим правовым государством, в котором обеспечивается верховенство Конституции Российской Федерации и федеральных законов, высшей ценностью являются человек, его права и свободы, а основополагающей обязанностью государства – признание, соблюдение и защита прав и свобод (статьи 1 и 2; статья 4, часть 2), Конституция Российской Федерации предъявляет повышенные требования к качеству законов, что приобретает особое значение в юрисдикционной сфере, включая административно-охранительные отношения.

Определяя основания и условия административной ответственности, составы административных правонарушений, санкции за их совершение и порядок производства по делам о них, в том числе обстоятельства, исключаящие производство по делу, законодатель обладает широким усмотрением и вместе с тем связан положениями Конституции Российской Федерации, содержащимися прежде всего в ее статьях 19 (часть 1), 49, 54 и

55 (часть 3) и образующими в совокупности исходные начала института административной ответственности в правовой системе России. Применение административной ответственности может иметь место только на основе закона, четко определяющего состав административного правонарушения, включая вину как обязательный признак субъективной стороны, и должно быть таким, чтобы ее последствия соотносились бы с тем вредом, который причинен в результате административного правонарушения. При этом недопустимо избыточное государственное принуждение и должен соблюдаться баланс прав (законных интересов) привлекаемого к ответственности субъекта и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от правонарушений (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июля 2010 года № 15-П, от 17 января 2013 года № 1-П, от 14 февраля 2013 года № 4-П и др.).

В то же время Конституция Российской Федерации в статье 46 (часть 1) гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт своевременно не исполняется. Исполнение судебного акта, по смыслу названной нормы, следует рассматривать как элемент судебной защиты, что обязывает законодателя при выборе в пределах своей дискреции того или иного механизма исполнительного производства осуществлять непротиворечивое регулирование отношений в этой сфере, создавать для них стабильную правовую основу и не ставить под сомнение конституционный принцип исполнимости судебного акта (постановления от 14 мая 2003 года № 8-П, от 14 июля 2005 года № 8-П, от 12 июля 2007 года № 10-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П, от 14 мая 2012 года № 11-П и др.).

В Постановлении от 18 ноября 2025 года № 39-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что особыми субъектами исполнения судебных актов являются государство и входящие в его состав публично-правовые образования, которые призваны обеспечивать реализацию функций публичной власти в тех или иных территориальных пределах (Российской

Федерации, субъекта Российской Федерации, федеральной территории, муниципального образования) и в силу этого связаны необходимостью использования имеющихся в их распоряжении материальных ресурсов и финансовых средств на цели осуществления полномочий. В таком контексте одной из ключевых обязанностей государства, ненадлежащее выполнение которой способно оказать значительное негативное влияние на реализацию прав и свобод граждан, является обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления самостоятельно обеспечивать сбалансированность бюджетов и эффективность использования бюджетных средств (статья 31 Бюджетного кодекса Российской Федерации). Кроме того, посредством, помимо прочего, эффективного использования бюджетных средств должны закладываться материально-финансовые основы для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан (статья 75¹ Конституции Российской Федерации).

В связи с этим в процессе исполнения судебного акта публично-правовому образованию должна быть обеспечена возможность принять организационно-технические меры по перераспределению бюджетных средств таким образом, чтобы реализация права на судебную защиту не парализовала деятельность соответствующих властных структур и, следовательно, не привела бы к нарушению обеспечиваемых их функционированием прав и свобод человека и гражданина (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2005 года № 8-П, от 15 июля 2021 года № 37-П, от 22 июня 2023 года № 34-П и др.).

3. Согласно части 1³ статьи 17.15 КоАП Российской Федерации неисполнение в том числе должником – органом государственной власти субъекта Российской Федерации содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный законодательством об исполнительном производстве, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей. Для прекращения производства по делу об этом административном правонарушении на основании части 4 статьи 24.5

данного Кодекса необходимо, чтобы это правонарушение было непосредственно связано с неисполнением или ненадлежащим исполнением полномочий органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а бюджетные ассигнования на цели, связанные с финансовым обеспечением расходных обязательств, возникающих при выполнении данных полномочий, не выделялись или выделялись в размере, недостаточном для их осуществления, что привело к их неисполнению или ненадлежащему исполнению.

Указанное административное правонарушение должно рассматриваться как связанное с неисполнением или ненадлежащим исполнением органом государственной власти субъекта Российской Федерации закрепленного за ним полномочия субъекта Российской Федерации, если соответствующее требование неимущественного характера подлежит исполнению в рамках осуществления этого полномочия.

О недостаточности же бюджетных ассигнований для обеспечения расходных обязательств как об обстоятельстве, влекущем прекращение производства по делу об административном правонарушении в соответствии с частью 4 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации, свидетельствует то, что такая недостаточность влечет невозможность надлежащего осуществления органом государственной власти субъекта Российской Федерации соответствующего полномочия (исполнения связанных с ним расходных обязательств) в установленном порядке в текущем финансовом году с учетом характера полномочия. Такая недостаточность может возникать, например, в связи с тем, что бюджетные ассигнования не были предусмотрены законом о бюджете субъекта Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период в надлежащем размере.

Для принятия уполномоченным субъектом административной юрисдикции решения о прекращении производства по делу об административном правонарушении должна быть установлена причинно-следственная связь между, с одной стороны, выделением бюджетных ассигнований на осуществление органом государственной власти субъекта

Российской Федерации закрепленного за ним полномочия в размере, недостаточном для его осуществления, и, с другой – неисполнением или ненадлежащим исполнением им этого полномочия (что подтверждено исполнительным документом в связи с удовлетворением судом требований неимущественного характера).

При этом размер бюджетных ассигнований, выделенных органу государственной власти субъекта Российской Федерации, равный или превышающий те расходы на исполнение требования неимущественного характера, содержащегося в исполнительном документе, которые составляют часть расходов на осуществление соответствующего полномочия, сам по себе не может свидетельствовать о достаточности – в целях применения части 4 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации – размера бюджетных ассигнований без учета необходимости использования выделенных средств в соответствии с действующим законодательством на осуществление данного полномочия в целом, включая расходы на исполнение в рамках исполнительных производств других требований неимущественного характера.

Другим обязательным условием прекращения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1³ статьи 17.15 КоАП Российской Федерации, на основании части 4 статьи 24.5 данного Кодекса является установление того, что высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации, председателем высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации, иным должностным лицом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации вносилось или направлялось в соответствии с порядком и сроками составления проекта бюджета субъекта Российской Федерации предложение о выделении бюджетных ассигнований на осуществление соответствующих полномочий органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

4. Порядок действий уполномоченных должностных лиц в случае недостаточности ассигнований на исполнение тех или иных полномочий

определен бюджетным законодательством, и в первую очередь Бюджетным кодексом Российской Федерации.

4.1. Так, в случае обнаружения недостаточности бюджетных ассигнований для исполнения публичного обязательства может быть задействован механизм оперативной корректировки исполнения бюджета, который предусмотрен Бюджетным кодексом Российской Федерации и допускает внесение изменений в сводную бюджетную роспись в соответствии с решением руководителя финансового органа без внесения изменений в закон (решение) о бюджете (пункт 3 статьи 217). Такой порядок предполагает своевременное направление соответствующих предложений от уполномоченных должностных лиц по мере выявления не обеспеченных ассигнованиями обязательств, в том числе связанных с требованиями неимущественного характера в рамках исполнительного производства. По мере возникновения у органа власти невозможности исполнения публичного обязательства по причине недостаточности денежных средств должностное лицо обращается к руководителю финансового органа, который принимает решение о возможности внесения необходимых изменений в сводную бюджетную роспись.

В то же время, поскольку сводная бюджетная роспись производна от закона (решения) о бюджете и должна ему соответствовать (абзац десятый статьи 6 и пункт 3 статьи 217 Бюджетного кодекса Российской Федерации), внесение в нее изменений для исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджета без изменения закона (решения) о бюджете допустимо лишь при условии соблюдения основных параметров бюджета по расходам (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 октября 2009 года № 1312-О-О).

Недостаточность бюджетных ассигнований по статьям расходов, в рамках которых они потенциально могли бы быть перераспределены посредством внесения изменений в сводную бюджетную роспись в пользу исполнения судебного акта, не означает сама по себе отказа от исполнения этого судебного акта в установленные законодательством сроки, как и отказа

от применения предусмотренных для таких случаев бюджетно-правовых механизмов, поскольку это означало бы умаление права на судебную защиту вопреки предписаниям статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи.

При отсутствии или недостаточности бюджетных ассигнований на исполнение судебного акта, а равно когда необходимость этого вытекает из части седьмой статьи 215¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации, публично-правовой субъект обязан действовать в соответствии с пунктом 2 статьи 83 данного Кодекса – в порядке осуществления расходов, не предусмотренных бюджетом, путем внесения изменений в закон (решение) о бюджете на текущий финансовый год. Такое увеличение ассигнований на исполнение существующих видов расходных обязательств в текущем финансовом году должно осуществляться, по общему правилу, после внесения изменений в закон (решение) о бюджете при наличии источников дополнительных поступлений в бюджет и (или) при сокращении ассигнований по отдельным статьям расходов бюджета и допустимо с точки зрения принципа общего (совокупного) покрытия расходов бюджетов, согласно которому расходы бюджета не могут быть, за рядом исключений, увязаны с определенными доходами бюджета и источниками финансирования дефицита бюджета (статья 35 данного Кодекса).

Проект такого закона (решения) о внесении изменений в закон (решение) о бюджете на текущий финансовый год рассматривается соответствующим представительным органом во внеочередном порядке. В отношении федерального бюджета данное правило установлено пунктом 1 статьи 213 Бюджетного кодекса Российской Федерации, а в отношении бюджетов субъектов Российской Федерации оно устанавливается их нормативными правовыми актами. В частности, в Омской области данное правило закреплено в пункте 3 статьи 19 Закона Омской области от 10 мая 2011 года № 1346-ОЗ «О бюджетном процессе в Омской области». При этом согласно пункту 1 указанной статьи проект закона Омской области о внесении изменений в закон Омской области об областном бюджете

разрабатывает Правительство Омской области, а вносит в Законодательное Собрание Омской области Губернатор Омской области. Следовательно, иные органы государственной власти области при отсутствии или недостаточности бюджетных ассигнований на исполнение закрепленных за ними полномочий, в том числе на исполнение судебных актов, обязаны своевременно вносить (направлять) в уполномоченные органы предложения о выделении необходимых бюджетных ассигнований на осуществление названных полномочий в порядке инициирования разработки проекта закона области о внесении изменений в закон об областном бюджете с целью его последующего внесения в законодательный орган.

В случае невозможности выделения бюджетных ассигнований (в силу установленных бюджетным законодательством ограничений) в рамках указанных выше двух бюджетных процедур выделение необходимых ассигнований осуществляется с начала очередного финансового года путем их включения в закон (решение) о бюджете на следующий финансовый год (пункт 2 статьи 83 Бюджетного кодекса Российской Федерации). Это означает необходимость направления уполномоченным должностным лицом (в порядке и в сроки, которые предусмотрены бюджетным законодательством) предложения, позволяющего обеспечить установление в законе (решении) о бюджете требуемых ассигнований на осуществление публичных полномочий, определив при составлении проекта бюджета достаточный для исполнения всего объема обязательств размер таких ассигнований.

Следовательно, бюджетным законодательством с необходимой полнотой определена последовательность действий должностных лиц при выявлении недостаточности бюджетных ассигнований для исполнения публичных полномочий в текущем году. Сказанное предполагает соблюдение уполномоченными должностными лицами обязанности по своевременному обращению за выделением дополнительных бюджетных ассигнований в порядке и в сроки, которые установлены бюджетным законодательством, не содержащим какой-либо неопределенности в том, что

касается как процедуры выделения дополнительных ассигнований, так и источников их финансирования. Кроме того, Бюджетный кодекс Российской Федерации содержит механизмы, обеспечивающие сбалансированность бюджетов и препятствующие произвольному перераспределению бюджетных средств между различными статьями расходов (в частности, эти вопросы урегулированы его статьей 217).

4.2. Как было указано, в соответствии с частью 4 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации обязательным условием прекращения производства по делу об административном правонарушении, связанном с неисполнением или ненадлежащим исполнением полномочий органа государственной власти субъекта Российской Федерации, его должностного лица, является внесение (направление) высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации, председателем высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации, иным должностным лицом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации предложений о выделении бюджетных ассигнований на осуществление конкретных полномочий органом государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с порядком и сроками составления проекта бюджета субъекта Российской Федерации.

Вместе с тем с учетом необходимости системного применения в этой части взаимосвязанных положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и бюджетного законодательства условие для прекращения производства по делу об административном правонарушении может считаться выполненным, в частности, при внесении (направлении) перечисленными в части 4 статьи 24.5 этого Кодекса лицами в соответствии с бюджетным законодательством предложений по изменению сводной бюджетной росписи или закона о бюджете субъекта Российской Федерации, направленных на выделение бюджетных ассигнований, необходимых для осуществления конкретного полномочия (в части исполнения вытекающего из исполнительного документа требования неимущественного характера) органом государственной власти субъекта

Российской Федерации, должностное лицо которого привлекается к административной ответственности по части 1³ статьи 17.15 данного Кодекса, если требование неимущественного характера возложено на данный орган в период, когда истекли сроки внесения (направления) предложений о выделении бюджетных ассигнований на осуществление им соответствующего полномочия при принятии закона субъекта Российской Федерации о бюджете, а должностное лицо данного органа привлекается к такой ответственности до начала подготовки в установленные сроки проекта нового закона о бюджете субъекта Российской Федерации.

5. Установление уполномоченным субъектом административной юрисдикции наличия всех предусмотренных частью 4 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации обстоятельств, необходимых для прекращения дела об административном правонарушении, в том числе по части 1³ статьи 17.15 данного Кодекса, влечет такое прекращение. Отсутствие же хотя бы одного из них исключает прекращение указанного производства.

Вместе с тем в данном случае дело об административном правонарушении по части 1³ статьи 17.15 КоАП Российской Федерации в отношении должностного лица должника – органа государственной власти субъекта Российской Федерации может быть прекращено по иному основанию. В качестве такого основания может, например, выступать отсутствие события или состава названного правонарушения, в том числе установление невиновности должностного лица в его совершении (пункты 1 и 2 части 1 статьи 24.5 данного Кодекса).

Согласно статье 2.4 КоАП Российской Федерации должностное лицо подлежит административной ответственности в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. Эта статья не предполагает ответственности должностного лица без установления вины с учетом презумпции невиновности (статья 1.5 данного Кодекса), а, являясь нормой-дефиницией, указывает на то, что должностное лицо подлежит ответственности в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением

собственных служебных обязанностей, конкретное содержание которых должно устанавливаться в каждом случае производства по делу об административном правонарушении (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2013 года № 1031-О, от 28 сентября 2017 года № 1816-О, от 28 января 2025 года № 234-О и др.).

6. Рассматривая вопрос о конституционности части 5 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 июля 2025 года № 29-П специально подчеркнул, что прекращение производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 17.15 данного Кодекса, не влечет прекращения обязанности органа местного самоуправления исполнить в соответствии с законодательством об исполнительном производстве содержащееся в исполнительном документе требование неимущественного характера. Этот вывод распространяется и на случаи прекращения производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных частью 1³ статьи 17.15 данного Кодекса, на основании части 4 его статьи 24.5. В силу части 1 статьи 17 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» пропуск срока, установленного судебным приставом-исполнителем для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, не освобождает от их исполнения.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, недостаточность бюджетного финансирования соответствующих расходов государства не освобождает его от исполнения своих обязательств (Определение от 5 июля 2005 года № 297-О), тем более если это обязательства перед гражданами. Конституция Российской Федерации, гарантируя в статье 46 (часть 1) право каждого на судебную защиту его прав и свобод, исходит из того, что исполнение судебного акта – неотъемлемый элемент судебной защиты, и в связи с этим требует от государства создавать эффективные механизмы своевременного и полного исполнения судебных актов. Конкретизируя конституционные начала правосудия, Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в

статье 6 предусматривает обязательность вступивших в законную силу судебных актов для всех без исключения субъектов права (постановления от 22 июня 2023 года № 34-П и от 25 января 2024 года № 3-П).

Обязательность исполнения должником – органом государственной власти субъекта Российской Федерации требований неимущественного характера предполагает совершение уполномоченными должностными лицами действий, направленных не только на обеспечение своевременного и достаточного финансирования исполнения соответствующих полномочий, но и на взаимодействие в том числе с судебными приставами-исполнителями, включая информирование их о возможных сроках исполнения требований с учетом объема доступных бюджетных ассигнований, а также о мерах, предпринятых для оперативной корректировки исполнения бюджета в текущем финансовом году в соответствии с бюджетным законодательством. Иное означало бы не только игнорирование общеобязательности судебных актов, но и фактически снятие с уполномоченных лиц ответственности за надлежащее и добросовестное исполнение ими полномочий и вело бы к нарушению статей 1 (часть 1), 2, 18 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2025 года № 29-П).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 86 и 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 4 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования в случае ее применения при производстве по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1³ статьи 17.15 данного Кодекса и выразившемся в неисполнении должником – органом государственной власти субъекта Российской Федерации

содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный законодательством об исполнительном производстве, она предполагает, что:

если установлены причинно-следственная связь между выделением бюджетных ассигнований на цели, связанные с финансовым обеспечением расходных обязательств, возникающих при выполнении органом государственной власти субъекта Российской Федерации закрепленного за ним полномочия субъекта Российской Федерации в размере, недостаточном для его исполнения, и неисполнением или ненадлежащим его исполнением (что подтверждено исполнительным документом, содержащим требование неимущественного характера), а также факт внесения (направления) указанными в части 4 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации лицами в соответствии с порядком и сроками составления проекта бюджета субъекта Российской Федерации на очередной финансовый год предложений об определении достаточного объема бюджетных ассигнований для надлежащего исполнения соответствующих расходных обязательств, уполномоченный субъект административной юрисдикции принимает решение о прекращении производства по делу об административном правонарушении;

условие для прекращения производства по делу об административном правонарушении может считаться выполненным, в частности, также при внесении (направлении) перечисленными в части 4 статьи 24.5 этого Кодекса лицами в соответствии с бюджетным законодательством предложений по изменению сводной бюджетной росписи или закона о бюджете субъекта Российской Федерации, направленных на выделение бюджетных ассигнований, необходимых для осуществления конкретного полномочия (в части исполнения вытекающего из исполнительного документа требования неимущественного характера) органом государственной власти субъекта Российской Федерации, должностное лицо которого привлекается к административной ответственности по части 1³ статьи 17.15 данного Кодекса, если требование неимущественного характера возложено на данный

орган в период, когда истекли сроки внесения (направления) предложений о выделении бюджетных ассигнований на осуществление им соответствующего полномочия при принятии закона субъекта Российской Федерации о бюджете, а должностное лицо данного органа привлекается к такой ответственности до начала подготовки в установленные сроки проекта нового закона о бюджете субъекта Российской Федерации;

прекращение производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1³ статьи 17.15 КоАП Российской Федерации, на основании части 4 статьи 24.5 данного Кодекса не влечет прекращения обязанности органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации исполнить в соответствии с законодательством об исполнительном производстве содержащееся в исполнительном документе требование неимущественного характера.

При этом единство правил, установленных оспариваемым законоположением для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, означает необходимость распространения сделанных в настоящем Постановлении выводов и на случаи, когда должниками по требованиям неимущественного характера, должностные лица которых привлекаются к административной ответственности в соответствии с частью 1³ статьи 17.15 КоАП Российской Федерации, выступают органы местного самоуправления.

2. Конституционно-правовой смысл части 4 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 10-П

Конституционный Суд
Российской Федерации